

— Ты тихий, — заметил мужчина, отпуская плечи Гарри. — Я ожидал от тебя гнева, радости, любопытства, но никак не застенчивости. Он обхватил Гарри за плечи и повел к коридору. Гарри, взволнованный, вздохнул и прочистил горло. — Простите, сэр. Все это... очень шокирует, — выдавил он, с трудом подбирая слова. Они шли в одном направлении, и Гарри не заметил злости, искажившей приятное лицо мужчины. — Не надо этой чепухи про "сэр"! — воскликнул он. — Мы — одна семья. Семья называет меня дедушкой Вергилием, или просто Вергилием. А если вам это неприятно, зовите меня дядей Вергилием, как ваши кузены в США и Франции. Гарри чуть не поперхнулся. Еще одна семья? Он быстро кивнул и повернулся к мужчине лицом. — Да, дядя Вергилий. — Замечательно! — ликовал дядя Вергилий, его акцент становился заметнее. — Когда мои правнуки зовут меня Вергилием, я чувствую себя гораздо моложе своих 85 лет. Гарри рассмеялся. Веселье этого человека было заразительным. Дядя Вергилий внезапно остановился, когда они достигли ярко освещенного коридора, где на стенах висели движущиеся портреты и картины. — А вот и она! — воскликнул он. — Последняя семейная фотография, которая у меня есть, с изображением моего брата, племянника и внучатого племянника — твоего отца. Гарри смотрел на увеличенную фотографию в рамке, словно замороженный. Двое вороновоусых мужчин, похожих на братьев, стояли в большом бальном зале, слева и справа от них сидели две красивые женщины. — Слева — мой племянник, твой дед Чарльз. Если я правильно помню, Чарльз был недавно женат на Авроре Дорее Поттер, урожденной Блэк, Черной красавице, как ее называли, — продолжил дядя Вергилий. Гарри изумленно посмотрел на женщину. Его бабушка была настоящей звездой. Казалось, она светилась внутренней красотой и счастьем. Многие из присутствующих в зале проходили мимо и бросали на нее восхищенные взгляды. Ее нестареющие, благородные черты лица и нежная улыбка согревали Гарри. Он задумался о том, какие отношения связывают ее, а значит, и его с Сириусом. — Почему он не сказал мне, что мы родственники? Может быть, мы не... — ...это вызвало небольшой скандал в Англии! — перебил дядя Вергилий, продолжая путешествие по дорожкам памяти. — Большинство Блэков и Поттеров были по разные стороны войны с Гриндельвальдом в 1940-х годах. Справа, — он указал на более элегантного и аристократичного мужчину рядом с блондинкой в таком же наряде, — мой брат Чарлус и его жена, Мэдлин Поттер, урожденная Лавгуд. Где я раньше слышал эту фамилию? Он был уверен, что слышал ее в Хогвартсе. — Она остается одной из самых выдающихся волшебниц последних трех столетий. Я полагаю, она... О, я прошу прощения. Я не хочу утомлять вас такими историями. — НЕТ! — громко крикнул Гарри, но тут же спохватился и извинился за свою дерзость. — Простите, сэр — дядя Вергилий. Пожалуйста, расскажите мне больше. За последние две минуты я узнал о своей семье больше, чем за последние 14 лет! Мужчина побледнел и с болью обдумывал последствия слов Гарри. — Я понимаю. — Глубоко вздохнув, чтобы успокоиться, Гарри вернулся к картине, словно и не останавливался. — Маделин Поттер была всемирно известной Хранительницей. Друг гоблинов, Великая колдунья и почетный Невыразимец... и все это к 25 годам. Позже она в одиночку переделала защитные структуры и сети всех домов, поместий и убежищ Поттеров. Все они остаются непроницаемыми и по сей день. Гарри ощутил прилив гордости, когда мужчина заговорил о своей невестке. Подождите? Он прикусил губу, не желая снова перебивать мужчину, но вопрос жёг его изнутри. Его очень наблюдательный двоюродный дедушка заметил этот взгляд. — Не нужно стесняться или стыдиться задавать вопросы. Они необходимы для жизни, знаете ли. — Я просто хотел узнать, как Волан-де-Морт попал в дом, где жили мои родители и я... если тогда все охранялось, — прошептал Гарри. Дядя Вергилий понимающе кивнул, не вздрогнув, как обычно, при упоминании Волан-де-Морта. Гарри почувствовал, как ему начинает нравиться этот человек. — Да. Семья тоже была в замешательстве. Твои родители решили остановиться в доме, который изначально не принадлежал Поттерам и, следовательно, не был вознагражден Мэдлин. — Тогда чей же это был дом? — Гарри был в замешательстве. Все говорили, что его родители умерли в своем доме. — Я думаю, это был коттедж, принадлежавший Певереллам в 1700-х годах. Он стоял на земле, которую мой дед отдал одному из потомков младшего брата Певерелла,

единственного брата, дожившего до женитьбы, в качестве приданого за брак моего отца с Иолантой Поттер, урожденной Певерелл, в 1883 году. Замешательство Гарри, казалось, стало еще глубже. — Мэдлин могла охранять только те дома, которые принадлежали Поттерам и изначально охранялись ими с помощью семейной магии до ее смерти. Линия Певерелл, хотя и была связана брачными узами, не влилась в линию Поттеров до конца 1970-х годов, когда, как я полагаю, был убит последний потомок Певерелл по основной линии. Мэдлин умерла еще до этого, в 1960 году — как раз после того, как была сделана эта фотография. Гарри кивнул, полностью поглощенный рассказом. Он вглядывался в людей на фотографии, тщетно пытаясь уловить взгляд отца.

<http://tl.rulate.ru/book/110645/4185164>